

Научная статья

УДК 81-24 + 811.581.19

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-114-127

Функция аргументного дистинктивного контекста у 被 бэй (на материале китайского позднеклассического текста «Луньхэн»)

Анастасия Дмитриевна Дурыманова

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

durymanova.a.d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1634-4233>

Аннотация

Анализируются некоторые особенности китайского языка позднеклассического периода на материале текста «Луньхэн» I в. н. э., в частности рассматриваются особенности процесса грамматикализации 被 bèi, а также как данный процесс повлиял на аргументный дистинктивный контекст 被 bèi. В современном китайском 被 bèi выполняет функцию показателя пассива в предложениях типа О 被 bèi SV, происходит инверсия базового порядка слов SVO, вынесение объекта вперед. Поставлены вопросы: (1) когда начался процесс грамматикализации; (2) глагольная ли лексема 被 bèi в I в. н. э. и может ли она выступать в качестве дистинктивного контекста именных лексем. Анализируется не только глагольная лексема 被 bèi, но также и именная 被 bèi в более ранних текстах. Исследование показывает, что пассиво-подобный 被 bèi начинает встречаться в текстах еще до нашей эры, однако функции полноценной глагольной лексемы остаются доминирующими. Можно предположить, что в «Луньхэн» 被 bèi не обладает качествами показателя пассива и по-прежнему должна анализироваться с точки зрения лексическо-грамматических категорий.

Ключевые слова

грамматикализация, показатель пассива, лексические категории, глагольная лексема, глагол, Луньхэн, дистинктивный контекст

Для цитирования

Дурыманова А. Д. Функция аргументного дистинктивного контекста у 被 бэй (на материале китайского позднеклассического текста «Луньхэн») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 114–127. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-114-127

© Дурыманова А. Д., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 114–127

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 114–127

Argument Distinctive Context Functioning of 被 *bei* (Based on the Material of the Late Classical Chinese Text – “Lunheng”)

Anastasia D. Durymanova

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

National Research University “Higher School of Economics”
Moscow, Russian Federation

durymanova.a.d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1634-4233>

Abstract

The paper deals with some features of Late Classical Chinese based on material from «Lunheng» (1st century AD), specifically, the process of 被 bēi grammaticalization and its possibility to be a distinctive context for noun lexemes. In modern Chinese, 被 bēi is a passive marker in sentences such as O 被 bēi SV. There is also a short form like O 被 bēi V, which is the initial stage in the formation of a passive construction, while the full form appears in late medieval texts. However, it is necessary to understand when exactly the process of grammaticalization of 被 bēi began, and whether this process affected the language of Late Classical Chinese. The main questions this paper addresses are: (1) when did the process of 被 bēi grammaticalization begin; (2) is 被 bēi still a verb in the Late Classical Chinese language and can we syntactically distinguish an argument of a clause in the context of 被 bēi. Not only are verb functions of 被 bēi (which can be found in 5th century BC texts) analyzed, but also supposedly its original nominal functions in earlier texts. The study shows that the passive-like 被 bēi begins to appear even in BC texts, but the verbal lexeme functions remain a major. It can be assumed that in Late Classical Chinese, particularly in the language of the «Lunheng» text, the lexeme 被 bēi doesn't have passive marker qualities and 被 bēi can and should be analyzed from the point of view of lexical categories, as a transitive verb specifically. Such conclusions make it possible to analyze 被 bēi in an argument distinctive context, that is, the position of 被 bēi in a sentence next to any lexeme can help to identify the syntactic function of this lexeme within the specified context. This means it is possible to determine the position of the argument of any clause, which can later be used for PoS parsing of Late Classical Chinese texts.

Keywords

grammaticalization, passive marker, lexical categories, verb lexeme, verb, Lunheng, distinction context

For citation

Durymanova A. D. Argument Distinctive Context Functioning of 被 *bei* (Based on the Material of the Late Classical Chinese Text – “Lunheng”). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 114–127. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-114-127

Язык памятника «Луньхэн» I в. н. э., представителя конца позднеклассического этапа, видится ценным объектом для изучения, так как интересующий нас в контексте данного исследования частеречный вопрос, и как следствие анализ грамматикализации лексемы 被 bēi, позиционируемой как глагольная, на срезе текстов I в. н. э. изучен не столь тщательно: наиболее изученными периодами (по данному вопросу) [Sun, 1996, p. 3–10] можно считать современный китайский и ранний классический китайский (V–III вв. до н. э.) [Крюков, Хуан Шу-ин, 1978, с. 7]. Также «Луньхэн» можно считать одним из немногих текстов, более-менее отражающих реальную языковую картину того времени [Karlgrén, 1996, с. 51–80], невзирая на то, что как раз на рубеже эр в эпоху Хань началось постепенное становление литературного языка.

Ввиду отсутствия словоизменительной и словообразовательной морфологии выделение частей речи посредством морфологического анализа представляется невозможным. Едва ли не единственным способом определения как минимум функции лексемы становится синтаксический анализ. Большинство исследований, посвященных вопросу лексических категорий китайского языка, сходятся в том, что однозначно можно выделить два класса: имена и глаголы [Яхонтов, 1965, с. 40–46; Никитина, 1982, с. 3–28; Benedict, 1972, p. 1–45; Zádrapa, 2011; Sun, 2020].

Можно ли именно на этапе позднеклассического китайского I в. н. э. анализировать лексему 被 bèi с позиции лексико-грамматических категорий, подверглось ли 被 bèi процессам грамматикализации и приобрело функции показателя пассива?

В современном китайском структура предложения с пассивом в полном виде выглядит так: Объект + 被 bèi Субъект + Глагол. Происходит инверсия базового порядка слов SVO, вынесение объекта вперед O 被 bèi SV:

1a.

公司	开除	了	他	
gōngsī	kāi chú	le	tā	
Фирма	увольнять	MOD	1.SG	

‘Фирма уволила его’

1b.

他	被	公司	开除	了
tā	bèi	gōngsī	kāi chú	le
3.SG	PASS	фирма	увольнять	MOD

‘Он был уволен фирмой’

Наряду с данной конструкцией также существует и форма краткого пассива: Объект + 被 bèi + Глагол, т. е. опущение субъекта O 被 bèi V:

1c.

他	被	开除	了
tā	bèi	kāi chú	le
3.SG	PASS	увольнять	MOD

‘Он был уволен’

Краткий пассив является первоначальной стадией становления пассивной конструкции [Wang, 1990], полная форма появляется уже в поздних средневековых текстах. Надо понимать, что данная структура не всегда существовала в языке именно в виде O 被 bèi SV, но также прошла ряд изменений, а 被 bèi в свою очередь подвергся грамматикализации, из глагола став показателем пассива.

Так, М. Хаспельмат утверждает, что пассивная конструкция с 被 bèi в китайском языке должна рассматриваться как отдельное явление среди пассивных конструкций [Haspelmath, 1990]. Он так же, как и М. Хасимото [Hashimoto, 1988], делает акцент на том, что 被 bèi – своего рода вспомогательный глагол с функциями дополнения, отказываясь при этом от теории М. Драйера, что 被 bèi это предлог, маркирующий агенс [Dryer, 1982, p. 56]. М. Хаспельмат утверждает, что образование пассивов может происходить от рефлексивов, каузативов, субъектных конструкций, а грамматикализация 被 bèi происходит путем развития от вспомогательного глагола типа ‘подвергать’ → ‘подвергаться’.

Фактически данное исследование ставит целью ответить на вопросы: (1) когда начался процесс грамматикализации 被 bèi; (2) является ли по-прежнему глагольной лексема 被 bèi на этапе позднеклассического китайского и может ли она выступать в качестве *дистинктивного контекста*¹ именных лексем, т. е. аргументный *дистинктивный контекст* (в слу-

¹ Дистинктивные контексты – место в предложении рядом с определенной лексемой, которое позволяет определять синтаксическую функцию лексемы (аргумент или предикат), находящейся в пределах контекста. Фактически дистинктивный контекст помогает идентифицировать позицию, занимаемую лексемой справа или слева от него, как аргументную или предикативную. Один и тот же дистинктивный контекст не может идентифицировать позицию и аргумента, и предиката одновременно (на базе исследуемого материала). В процессе выбора лексем, которые способны задавать дистинктивный контекст, следует учитывать исторические процессы грамматикализации, замещения и вытеснения одного знака другим, омонимию и др. [Дурыманова, 2021, с. 4, 15–25].

чае если 被 bèi является переходным глаголом в тексте «Луньхэн», это означает, что позиция после переходного глагола – аргумент), что потенциально влияет на определение принадлежности к той или иной (в данном случае к именно) лексической категории лексемы, следующей за 被 bèi.

1. От именной лексемы к глагольной

Согласно Ч. Суню [Sun, 1996, p. 28], первоначальным значением 被 bèi было именное значение ‘покрывало’, от которого позднее (точные временные границы не уточняются) произошло глагольное ‘покрывать’. Однако, если посмотреть ранние тексты, в которых употребляется 被 bèi, можно увидеть, что ‘покрывало’ было вовсе не единственным именным значением, скорее ‘покрывало’ стоит переосмыслить в контексте ‘нательного одеяния’ (2a), от которого действительно приблизительно в V в. до н. э. произошло глагольное ‘надевать’ и ‘покрывать’ (пункты 1.2 и 1.3).

Ниже в этом разделе рассмотрим процесс развития 被 bèi от именной лексемы к глагольной.

1.1. 被 bèi ‘одежда’

Если обратиться к толковому словарю «Шовэнь Цзецзы» I в. н. э. авторства Сюй Шэня² («Объяснение простых и анализ составных иероглифов»), видим следующее пояснение 被 bèi: «Ночная рубашка»³. Толковый словарь «Ши Мин» II в. н. э. дает уже производное толкование: «被 bèi одежда, покрывать»⁴. Таким образом, если верить лексикографическим данным, первоначальное значение 被 bèi было именным. Иными словами, 被 bèi – именная лексема, выполняющая в предложении те же функции, что и все другие именные лексемы:

2a.

所	喜好	謠俗	被	服	飲
suǒ	xǐhào	yáo sú	bèi	fú	yǐn
Все то, что	любить	обычай	одежда	наряд	напитки
食	奉	生	送	死	之
shí	fèng	shēng	sòng	sǐ	zhī
еда	принимать	жизнь	проводить	смерть	ATR
具	也				
jù	yě				
утварь	PTCL				

‘все те вещи, согласно обычаям [людей], являются необходимым материалом для человека с рождения и до его смерти – одежда, еда и питье’

Ши цзи / 史記 прил. II–I вв. до н. э.

1.2. 被 bèi ‘носить, надевать’

Если верить исключительно лексикографическим данным, то 被 bèi как глагольная лексема начинает употребляться в текстах только II в. н. э.

Фактически глагольное употребление 被 bèi можно найти в текстах еще V в. до н. э., где 被 bèi ‘носить [что-либо в качестве одежды]’. Можно с уверенностью сказать, что к этому

² Здесь и далее все примеры даны по оцифрованным письменным памятникам, доступным на сайте корпуса древнекитайских текстов ctext.org [Chinese Text Project: сайт. Oxford, 2006–2021. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 04.06.2021)].

³ 被: 𦑑衣

⁴ 被服也, 覆也

периоду 被 bèi более не является именной лексемой ‘одежда’, но становится деноминативным глаголом, т. е. происходит семантический переход от инструмента действия к непосредственно действию [Sun, 2020, p. 106]. Переход имя → глагол, конечно, нельзя назвать исключительным, такое явление все же редко [Branner, 2005, p. 92], но возможно [Дурыманова, 2019, с. 99], что и происходит с именной лексемой 被 bèi ‘одежда’:

3a.

傳說	被	褐	帶	索
Fù Yuè	bèi	hè	dài	suǒ
Фу Юэ	носить	грубая ткань	подпоясываться	жгут

‘Фу Юэ носил простую одежду и подпоясывался жгутом’
Моцзы / 墨子 *прибл. конец V в. до н. э.*

1.3. 被 bèi ‘покрывать’

Приблизительно в тот же период, когда появляется 被 bèi ‘носить’, в текстах IV в. до н. э. обнаруживается второе значение 被 bèi – ‘покрывать’. Многие примеры употребления ‘покрывать’ также связаны с одеждой и способом ношения одеяния:

3b.

短	毋	見	膚	,	長	毋	被	土
duǎn	wú	jiàn	fū		cháng	wú	bèi	tǔ
короткий	NEG	видеть	кожа		длинный	NEG	покрывать	земля

‘[Одеяние] не настолько короткое, чтобы можно было увидеть кожу [щиколоток], не настолько длинное, чтобы касаться земли (т. е. длинная одежда не покрывает [подолом] [участок] земли)’
Ли цзи / 禮記 *прибл. IV в. до н. э.*

Однако в чуть более поздних текстах у 被 bèi ‘покрывать’ обнаруживается не только прямое, но и переносное значение – ‘распространяться’:

3c.

功	被	天	下
gōng	bèi	tiān	xià
мастерство	покрывать	Небо	LOC

‘Умелые действия распространяются по всей Поднебесной’
Сюнь-цзы / 荀子 *прибл. III в. до н. э.*

Однако у глагольной лексики 被 bèi ‘носить [что-либо в качестве одежды]’ и ‘покрывать’ можно обнаружить некоторые особенности в управлении глагола, за 被 bèi может следовать именная группа и другой глагол. Иными словами, 被 bèi ‘носить [что-либо в качестве одежды]’ и ‘покрывать’ стоит в препозиции к именной лексеме, не выступающей в роли субъекта. Это может говорить о том, что 被 bèi на данном этапе все еще был глаголом, функции которого необязательно были сопряжены с сущностью пассива, соответственно, наличие субъекта в постпозиции не являлось обязательным условием [Sun, 1996, p. 30]. Ч. Сунь также выдвигает теорию о том, что процесс грамматикализации 被 bèi мог протекать двумя параллельными путями: (1) в качестве вспомогательного глагола, обязательно маркирующего агенс (пункт 1.4), (2) в качестве предложного глагола (пункты 1.2, 1.3).

При этом, как и любые другие предикаты, 被 bèi в позиции предиката обладает всеми характерными свойствами глагола, как, например, способность присоединять препозитивное отрицание (4a), способность возглавлять клаузу в сочиненной глагольной конструкции, присоединяя при этом препозитивные глагольные союзы (4b, 4c), способность присоединять постпозитивный зависимый объект, выраженный характерным местоимением третьего лица

之 zhī (4d), способность следовать за модальными глаголами типа ‘мочь’ или ‘быть в состоянии [что-то сделать]’ (4e).

4a.

入	軍	不	被	甲	兵
rù	jūn	bù	bèi	jiǎ	bīng
входить	гарнизон	NEG	носить	доспехи	оружие

‘Когда входит в гарнизон, то не одет в доспехи и не имеет при себе оружия’
Дао дэ цзин / 道德經 прил. V в. до н. э.

4b.

或	射	之	則	被	鎧	甲
huò	shè	zhī	zé	bèi	kǎi	jiǎ
Некоторые	стрелять из лука	3. SG	CONJ	носить	латы	доспехи

‘Когда кто-то стреляет в него из лука, то [он] надевает доспехи’
Хуайнань-цзы / 淮南子 прил. II в. до н. э.

4c.

上	田	則	被	其	处
shàng	tián	zé	bèi	qí	chù
быть лучшим	поле	CONJ	покрывать	3. GEN	место

‘Если поле хорошее [для земледелия], то это место покрывают [осваивают]’
Люй ши Чунь цю / 呂氏春秋 прил. III в. до н. э.

4d.

水兕	革	棺	被	之
shuǐsì	gé	guān	bèi	zhī
Водяной буйвол	кожа	гроб	покрывать	3.SG

‘Шкуры водяных буйволов на гробе [Императора], покрывают его’
Ли цзи / 禮記 прил. IV в. до н. э.

4e.

能	被	而	服	之
néng	bèi	ér	fú	zhī
MOD.V	носить	CONJ	одеваться	3.SG

‘Можно носить и надевать это’
Лин шу цзин / 靈樞經 прил. IV в. до н. э.

1.4. 被 bèi ‘подвергаться’

Согласно Ван Ли [Wang, 1990, p. 397], 被 bèi помимо ‘покрывать’ также имеет производное ‘подвергаться’.

Структура предложений с 被 bèi ‘подвергаться’ такая же, как и с 被 bèi ‘носить’ и 被 bèi ‘покрывать’ (пункт 1.3). Соответствует базовому порядку составляющих SVO, где 被 bèi выступает в качестве предиката (глагольная лексема), за которым следует объект (именная лексема). 被 bèi ‘подвергаться’, также как и любая другая глагольная лексема в позиции предиката, обладает вышеописанными признаками (пункт 1.3) – предшествующее отрицание 不 bù (5a), глагольный союз 則 zé в препозиции (5b), объект, выраженный местоимением 之 zhī в постпозиции (5c), или модальный глагол 能 néng в препозиции (5d) и пр.:

5a.

民	不	被	其	澤
mín	bù	bèi	qí	zé
народ	NEG	подвергаться	GEN	благодеение

‘Народ не получает выгоды от него’
Мэньцзы / 孟子 пригл. III в. до н. э.

5b.

不	則	被	災	害
bù	zé	bèi	zāi	hài
NEG	CONJ	подвергаться	беда	вред

‘И тогда не будет [подвергаться] бедствиям’
Луньхэн / 論衡 пригл. I в. н. э.

5c.

世	之	有	饑	荒	<...>
shì	zhī	yǒu	jī	huāng	
поколение	ATR	иметь	голод	неурожай	
禹	湯	被	之	矣	
Yǔ	Tāng	bèi	zhī	yǐ	
Юй	Тан	подвергаться	3.SG	PTCL	

‘Бывают времена неурожая и голода, Юй и Тан испытывали это’
Синь шу / 新書 пригл. I в. до н. э.

5d.

不	能	被	德	承	澤
bù	néng	bèi	dé	chéng	zé
NEG	MOD.V	подвергаться	добродетель	удостаиваться	благодеение

‘Не может получать выгоду и удаиваться милости’
Хуайнань-цзы / 淮南子 пригл. II в. до н. э.

Можно отметить, что функции 被 bèi ‘подвергаться’ идентичны 被 bèi ‘носить’ и 被 bèi ‘покрывать’ (3a-c), однако 被 bèi ‘подвергаться’, в отличие от ‘носить’ и ‘покрывать’, не обладает функциями предложного глагола и абсолютно всегда маркирует субъект.

Однако конструкция 被 bèi + Object по-прежнему не является пассивной, так как за объектом не следует ожидаемый глагол, образуя конструкцию краткого пассива типа O 被 bèi V.

С семантической точки зрения, ‘подвергаться’ обладает негативной коннотацией, и чаще используется в предложениях с негативным оттенком (5b, 5c, 5e) [Wang, 1990, p. 398–399]:

5e.

行	直	而	被	刑
xíng	zhí	ér	bèi	xíng
заниматься	прямой	CONJ	подвергаться	наказание

‘Дела [его] праведны, но [он все равно] подвергся наказанию’
Хуайнань-цзы / 淮南子 пригл. II в. до н. э.

2. От глагольной лексики к показателю пассива

Рассмотрим процесс образования показателя пассива 被 bèi от глагольной лексики 被 bèi ‘подвергаться’, а также проанализируем функции 被 bèi на этапе позднеклассического ки-

тайского на примере текста «Луньхэн»: является ли исследуемая лексема по-прежнему глагольной или уже подверглась процессам грамматикализации и приобрела черты показателя пассива.

2.1. 被 bèi как показатель пассива

Важно понимать, от какого именно из трех 被 bèi ‘подвергаться’, ‘носить’ или ‘покрывать’ началось развитие пассивной функции. Фактически процесс грамматикализации 被 bèi берет начало еще в IV в. до н. э., в конце эпохи Чжаньго (475–221 гг. до н. э.). В данный период пассивная конструкция существовала не в полном виде, а исключительно в формате краткого пассива O 被 bèi V, но наряду с появившимся и низкочастотным кратким пассивом широко употребляется глагольный 被 bèi ‘подвергаться’, функционально отвечающий критериям показателя пассива:

6а.

秦	王	復	擊	軻	，	被	八	創
Qín	wáng	fù	jī	kē		bèi	bā	chuāng
Цинь	Ван	повторно	ударять	Кэ		подвергаться	NUM.8	ранить

‘Циньский Ван снова ударил [мечом] [Цзин] Кэ, [но в ответ] получил восемь ударов [мечом]’
Чжаньго цэ / 戰國策 прил. V в. до н. э.

Ван Ли [Wang, 1990, p. 397] и Л. Сунь [Sun, 2020, p. 106] утверждают, что пассив развился именно из 被 bèi ‘подвергаться’.

2.2. 被 bèi в «Луньхэн»: имя, глагол или показатель пассива

Имея данные о стадиях и вариантах развития и грамматикализации 被 bèi, можно обратиться непосредственно к анализируемому тексту «Луньхэн». На момент написания памятника 被 bèi в качестве глагольной лексемы появлялся в текстах приблизительно в течение пяти веков, а 被 bèi как показатель пассива – четыре века. Видится вполне вероятной возможность обнаружить отмирающую оппозицию глагола и показателя пассива, где 被 bèi показатель пассива был бы в преобладающем числе употреблений.

Всего знак 被 bèi встречается в тексте 74 раза, из которых три – в качестве знака имени 伍 被 Wǔ Pí (одно из чтений знака 被 bèi) и четыре – в качестве разнописи знака 披 pī ‘разворачивать, распускать’ в устойчивом сочетании 被髮 pīfà ‘распускать волосы’. Данные примеры нас не интересуют в контексте исследования. Также как минимум несколько предложений с 被 bèi являются цитатами из более ранних произведений (7а, 7б):

7а.

同	日	被	霜
tóng	rì	bèi	shuāng
одинаковый	день	покрывать	иней

‘В тот же день покрылся инеем’

Луньхэн / 論衡 прил. I в. н. э., цит. из Хуайнань-цзы / 淮南子 прил. II в. до н. э.

7б.

高祖	被	酒
Gāozǔ	bèi	jiǔ
Гао-цзу	подвергаться	алкоголь

‘Гао-цзу опьянел’

Луньхэн / 論衡 прил. I в. н. э., цит. из Ши цзи / 史記 прил. II–I вв. до н. э.

Оставшиеся употребления 被 bèi и составляют базу исследования.

Учитывая время написания «Луньхэн», а также сравнительно продолжительный процесс грамматикализации 被 bèi, мы рассчитываем увидеть высокочастотный пассивный показатель 被 bèi, отсутствие глагольной лексики «носить [что-либо в качестве одежды]», а также, вероятно, крайне малое количество глагольных «покрывать» и «подвергаться».

Однако в тексте по-прежнему встречается 被 bèi «носить [что-либо в качестве одежды]». По нашему мнению, данный факт довольно примечателен, так как «носить [что-либо в качестве одежды]» является непосредственно производным значением от именной лексики 被 bèi «одежда». Учитывая вышенаписанное (см. пункт 1), данная лексема к I в. н. э. должна быть вытеснена 被 bèi «покрывать» и 被 bèi «подвергаться». Всего таких случаев обнаружено пять (8a)⁵.

8a.

今	被	朝		服
jīn	bèi	cháo		fú
сейчас	носить	Двор (императорский)		одежда

‘Ныне одет в парадные одежды’

Можно предположить, что наличие 被 bèi «носить [что-либо в качестве одежды]» может указывать на все еще существующую оппозицию 被 bèi «носить [что-либо в качестве одежды]» с 被 bèi «подвергаться», так как второе по функциям в предложении приближено к показателю пассива, т. е. глагольной лексеме, утрачивающей свое лексическое значение.

Что касается 被 bèi «покрывать», который мы расцениваем как один из первых этапов пути грамматикализации данной лексики, то таких случаев обнаружено семь (8b).

8b.

西	被	于	流	沙
xī	bèi	yú	liú	shā
запад	покрывать	LOC	течь	песок

‘На западе покрывается (соприкасается с) зыбучими песками’

Случаев употребления 被 bèi в значении «подвергаться» значительно больше, составляют большую часть всех вхождений (всего тридцать семь случаев употребления) (8c–8g):

8c.

不	被	濤	沙	之	謫
bù	bèi	tāo	shā	zhī	zhé
NEG	подвергаться	волна	песок	ATR	наказание

‘Не наказывается закапыванием в песках’

8d.

身	被	三	累
shēn	bèi	sān	lèi
человек	подвергаться	NUM.3	ошибка

‘Человек подвержен трем ошибкам’

8e.

被	不	幸	偶
bèi	bù	xìng	ǒu
подвергаться	NEG	удача	случайность

‘[Если] не [испытывают] счастливые случайности’

⁵ Далее все примеры 8a–10b даны из Луньхэн / 論衡 прил. I в. н. э.

8f.

被	厲	之	病
bèi	lì	zhī	bìng
Подвергаться	свирепый	ATR	болезнь

‘Серьезно заболел’

8g.

不	被	其	罪
bù	bèi	qí	zuì
NEG	подвергаться	3.GEN	страдание

‘Не заставляя его страдать [зависящим от охраны императорской колесницы]’

На данных примерах четко видно, что позицию после 被 bèi занимают именные лексемы. В примере 8e видим отрицание на дополнении, что при сформировавшемся пассиве невозможно, так как в таком случае отрицание было бы на самом показателе пассива, т. е. предшествовало бы ему. В примере 8g отрицание хотя и предшествует 被 bèi, однако после него стоит притяжательное местоимение, которое в свою очередь, как правило, примыкает к следующей за ним именной лексеме. Само же оно кореферентно подлежащему главного предложения.

Структурой примеров 5c–5g фактически является [S]VO, что не отвечает требованиям структуры краткого пассива O 被 bèi V.

Конечно, нельзя отрицать, что 被 ‘подвергаться’ уже во многом подходит под критерии определения показателя пассива, оказывая влияние и на лексемы, следующие непосредственно за ним.

Примечателен тот факт, что функции 被 bèi более приближенные именно к функции пассива, нежели к ‘подвергаться’, также присутствуют в тексте, хоть и в сравнительно малом количестве (всего двенадцать случаев употребления) (9a, 9b):

9a.

伯奇	被	逐	而	歌
Bó Qí	bèi	zhú	ér	gē
Бо Ци	PASS	изгонять	CONJ	петь

‘Бо Ци [хоть и] был изгнан, но пел’

9b.

被	箠	,	身	無	完	肉
bèi	chuí	,	shēn	wú	wán	ròu
PASS	бить		тело	NEG	целый	мясо

‘Был избит, на теле не было живого места’

Если проверить, с какими лексемами в постпозиции чаще всего встречается 被 bèi в «Луньхэн», то увидим, что наиболее активно 被 bèi будет сочетаться с лексемами с абстрактными значениями, как 刑 xíng ‘наказание’ (десять раз), 罪 zuì ‘вина, наказание’ (три раза), 災 zāi ‘беда, напасть’ (два раза), 禍 huò ‘бедствие, ущерб’ (два раза), 害 hài ‘вред, гибель’ (два раза) (7a, 7b), с другими лексемами не сочетаясь вообще или в количестве менее двух. Согласно «Современному большому словарю китайского языка» [Сяньдай, 2016] данные лексемы изначально являются именными, однако иногда они могут занимать предикативные позиции в предложении, стоит отметить, что данный факт заслуживает отдельного исследования (именные лексемы в предикативной позиции). Но это также может говорить о том, что 被 bèi чаще примыкает к глагольным лексемам.

10a.
 今 已 被 刑
 jīn yǐ bèi xíng
 Сейчас PTCL.PFV PASS alike наказание
 ‘[он] ныне уже наказан’

10b.
 不 被 罪 不 入 獄
 bù bèi zuì bù rù yù
 NEG PASS alike вина NEG входить тюрьма
 ‘Не обвиненные не попадают в тюрьму’

В то же время, наравне с, например, 罪 zuì ‘вина, наказание’ 被 bèi в прямой постпозиции принимает и именную лексему 服 fú ‘одежда’, остальные именные лексемы в прямой постпозиции не принимают вообще. Данный факт еще раз говорит в пользу все еще существующей оппозиции ‘носить (в качестве одежды)’ и ‘подвергаться’, т. е. число употреблений паритетно.

3. 被 bèi в «Луньхэн» – глагольная лексема, но не показатель пассива

Основываясь на проведенном выше анализе, можно предположить, что постепенный процесс грамматикализации 被 bèi начался приблизительно в IV–III вв. до н. э., к моменту написания текста «Луньхэн» в I в. н. э. процесс не закончен. Данный факт является важным параметром для отнесения 被 bèi к *аргументу дистинктивному контексту*. Примечательно, что на данном этапе больше не существует именной лексемы 被 bèi ‘одежда’, но в небольшом количестве сохраняется глагольная лексема 被 bèi ‘носить что-то в качестве одежды’, появившейся приблизительно в V в. до н. э. Оппозиция ‘носить в качестве одежды’ (а также производное от нее ‘покрывать’) и ‘подвергаться’ по-прежнему сохраняется, т. е. количество примеров и с тем и другим 被 bèi является паритетным. Появляются немногочисленные пассиво-подобные конструкции, построенные по принципу краткого пассива O 被 bèi V. Также появляется 被 bèi ‘подвергаться’, частично соответствующий условиям определения показателя пассива, маркируя при этом всегда следующий за ним субъект. Это подтверждает теорию о том, что 被 bèi ‘подвергаться’ с субъектом в постпозиции скорее вспомогательный глагол, обладающим некоторыми функциями показателя пассива, нежели предложный глагол 被 bèi ‘носить [что-либо в качестве одежды]’ и ‘покрывать’.

Процесс грамматикализации 被 bèi от глагольной лексемы к показателю пассива можно назвать типичным для пассивов образованным от вспомогательного глагола типа ‘подвергаться’ → ‘подвергать’ [Haspelmath, 1990]. Однако нерешенным остается вопрос, поднятый Ч. Сунем [Sun, 1996, p. 30] (пункт 1.3): происходило ли развитие 被 bèi в качестве (a) вспомогательного глагола, обязательно маркирующим субъект, и (b) предложного глагола, маркирующего объект, параллельно или последовательно. Соответственно, если развитие произошло последовательно, то какая функция была первоначальной, если же параллельно – то пассив образовался от (a) или (b).

В подавляющем большинстве случаев употребления в «Луньхэн» 被 bèi все же является переходным предложным глаголом. Иначе говоря, 被 bèi ‘носить [что-либо в качестве одежды]’ и ‘покрывать’ стоит в препозиции к именной лексеме, которая не стоит в позиции субъекта. Полученные результаты могут говорить о том, что 被 bèi в «Луньхэн» все еще был глаголом, функции которого не обязательно соответствовали функциям показателя пассива, соответственно, наличие глагольной лексемы в позиции предиката в постпозиции не явля-

лось обязательным условием, как и наличие именной в качестве объекта в препозиции, что дало бы структуру краткого пассива О 被 bèi V.

Мы можем предположить также, что подобная ситуация будет сохраняться и в текстах, написанных в тот же временной период, что и «Луньхэн», однако данное предположение требует дополнительного анализа.

Вышеописанные факты показывают, что 被 bèi в «Луньхэн» по-прежнему обладает набором характеристик глагольной лексемы, присоединяет именны лексемы в постпозиции, не сочетается (за редким исключением) с глагольными лексемами в постпозиции.

Полученные данные могут говорить о том, что в позднеклассическом тексте «Луньхэн» I в. н. э. 被 bèi можно расценивать как *аргументный дистинктивный контекст*, т. е. положение 被 bèi в предложении рядом с определенной лексемой позволяет определить синтаксическую функцию указанной лексемы в пределах данного *контекста*, а именно определить позицию аргумента. Потенциально полученные данные можно использовать для дальнейшего изучения лексических категорий древнекитайского, для выявления различий в синтаксических функциях имен и глаголов. Также при наличии расширенного списка дистинктивных контекстов можно создать автоматизированный алгоритм [Durymanova, 2021, p. 22; Дурыманова, 2021], четко определяющий синтаксическую функцию лексемы, если та находится в пределах заданного дистинктивного контекста.

Список условных обозначений

NEG – отрицание; LOC – локатив; CONJ – союз; NUM – числительное; PASS alike – пассиво-подобный; ATR – атрибутив; GEN – генетив; PTCL – частица; PFV – перфектив; 3. – третье лицо; SG – единственное число; MOD – модальная частица 了; MOD.V – модальный глагол.

Список литературы

- Дурыманова А. Д. Предикативные функции существительных с предметным значением в языке памятников древнекитайского периода // Проблемы языка: Сб. науч. ст. по материалам седьмой конф.-школы. М.: Ин-т языкозн. РАН, Канцлер, 2019. С. 90–103.
- Дурыманова А. Д. Противопоставление имен и глаголов в древнекитайском памятнике «Луньхэн» I в. н. э.: науч. докл. к дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2021. 63 с.
- Крюков М. В., Хуан Шуин. Древнекитайский язык. М.: ГРВЛ, 1978. 497 с.
- Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. Л.: ЛГУ, 1982. 148 с.
- Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965. 105 с.
- Benedict P. K. A Sino-Tibetan. A conspectus. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1972, 230 p.
- Branner D. On Early Chinese Morphology and its Intellectual History. *Journal of the Royal Asiatic Society for 2003, 2005*, vol. 22, pp. 1–45.
- Dryer M. In Defense of a Universal Passive. *Linguistic Analysis*, 1982, vol. 10, pp. 53–60.
- Durymanova A. D. Nouns and verbs' syntactic shift: some evidences against Old Chinese parts-of-speech system's flexibility (analysis of Lunheng I AD). In: 34th Paris Meeting on East Asian Linguistics. CRLAO. 2021, p. 22.
- Gianninoto M. Western grammars of the Chinese language in the 18th and 19th centuries. ICHOLS XII. St. Petersburg, 2011, pp. 53–61.
- Hashimoto M. The structure and typology of the Chinese passive construction. Amsterdam, John Benjamins Publ., 1988, 329 p.
- Haspelmath M. The Grammaticalization of Passive Morphology. *Studies in Language*, 1990, vol. 14 (1), pp. 25–74.
- Karlgren B. New excursions in Chinese Grammar. BMFEA, 1952, no. 24, pp. 51–80.

- Sun Ch.** Word-order Change and Grammaticalization in the History of Chinese. Stanford, Stanford Uni. Press, 1996, 224 p.
- Sun L.** Flexibility in the Parts-of-Speech System of Classical Chinese. Berlin, De Gruyter Mouton, 2020, 334 p.
- Zádrapa L.** Word-Class Flexibility in Classical Chinese. Leiden, Brill Academic Publishers, 2011, 256 p.
- Ван Ли.** Ван Ли вэньцзи [王力。王力文集]. Собр. тр. Ван Ли. Т. 11. Jinan, Шаньдун чубаньшэ, 1990, 848 с. (на кит. яз.)
- Сяньдай ханьюй да цыдянь [现代汉语大词典]. Современный большой словарь китайского языка. Пекин: Шаньфу иньшу гуань, 2016. 1800 с. (на кит. яз.)

References

- Benedict P.K.** A Sino-Tibetan. A conspectus. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1972, 230 p.
- Branner D.** On Early Chinese Morphology and its Intellectual History. *Journal of the Royal Asiatic Society for 2003*, 2005, vol. 22, pp. 1–45.
- Dryer M.** In Defense of a Universal Passive. *Linguistic Analysis*, 1982, vol. 10, pp. 53–60.
- Durymanova A. D.** Nouns and verbs' syntactic shift: some evidences against Old Chinese parts-of-speech system's flexibility (analysis of Lunheng I AD). In: 34th Paris Meeting on East Asian Linguistics. CRLAO, 2021, p. 22.
- Durymanova A. D.** Predikativnye funkcii sushchestvitel'nyh s predmetnym znacheniem v yazyke pamyatnikov drevnekitajskogo perioda [Predicative function of nominal lexemes in Ancient Chinese]. In: Problemy yazyka. Conference proceedings. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Kancler, 2019, pp. 90–103. (in Russ.)
- Durymanova A. D.** Protivopostavlenie imen i glagolov v drevnekitajskom pamjatnike Lunheng I v. n. e. [Nouns and Verbs' opposition in Lunheng I AD]. Thesis synopsis. ... PhD. Russian State Uni. for the Humanities, 2021, 63 p. (in Russ.)
- Gianninoto M.** Western grammars of the Chinese language in the 18th and 19th centuries. In: ICHOLS XII. St. Petersburg, 2011, pp. 53–61.
- Hashimoto M.** The structure and typology of the Chinese passive construction. Amsterdam, John Benjamins publishing company, 1988, 329 p.
- Haspelmeth M.** The Grammaticization of Passive Morphology. *Studies in Language*, 1990, vol. 14 (1), pp. 25–74.
- Karlgren B.** New excursions in Chinese Grammar. *BMFEA*, 1952, no. 24, pp. 51–80.
- Kryukov M. V., Huan Shuin.** Drevnekitajskij yazyk [Ancient Chinese]. Moscow, Main editorial office for oriental literature, 1978, 497 p. (in Russ.)
- Nikitina T. N.** Grammatika drevnekitajskih tekstov [Grammar of Ancient Chinese texts]. Leningrad, Leningrad university, 1982, 148 p. (in Russ.)
- Sun Ch.** Word-order Change and Grammaticalization in the History of Chinese. Stanford, Stanford Uni. Press, 1996, 224 p.
- Sun L.** Flexibility in the Parts-of-Speech System of Classical Chinese. Berlin, De Gruyter Mouton, 2020, 334 p.
- Wang Li.** Wang Li wenji [王力。王力文集]. Collected works of Wang Li. Vol. 11. Jinan, Shandong chubanshe, 1990, 848 p. (in Chin.)
- Xiandai hanyu da cidian [现代汉语大词典]. Modern Chinese dictionary. Beijing, Shangwu yinshu guan, 2016, 1800 p.
- Yahontov S. E.** Drevnekitajskij yazyk [Ancient Chinese]. Moscow, Nauka, 1965, 105 p. (in Russ.)
- Zádrapa L.** Word-Class Flexibility in Classical Chinese. Leiden, Brill Academic Publishers, 2011, 256 p.

Информация об авторе

Анастасия Дмитриевна Дурыманова, исследователь, преподаватель

Information about the Author

Anastasia D. Durymanova, Researcher, Lecturer

*Статья поступила в редакцию 19.11.2021;
одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted on 19.11.2021;
approved after review on 24.01.2022; accepted for publication on 31.01.2022*